

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СУБАБОНЕНТОВ?

Проблема отношений между собой потребителей, к чьим энергоустановкам присоединен другой потребитель (субабонент), долго оставалась вне интересов законодателя. В некоторых сферах снабжения энергетическими и коммунальными ресурсами в таком состоянии она и находится.

Примером обратного является регулирование отношений Потребитель-Потребитель в электроэнергетике, которое, пусть не идеально, но помогает разрешить некоторые вопросы этих отношений.

Для начала ответа на поставленный в заглавии вопрос необходимо определить, а какие отрицательные моменты для основного потребителя несет в себе субабонент. Это, во-первых, зависимость от платежной дисциплины последнего, как следствие - кассовые разрывы по платежам за потребленную энергию, невозможность взимать с него плату за содержание либо пользование энергообъектом, к которому субабонент присоединен, отсутствие четкого порядка введения ограничения потребления субабонента и т.д.

Естественно, первое желание, которое приходит в голову основному потребителю — раз невыгодно, значит, отключу. Однако это желание ограничено положениями антимонопольного законодательства, ответственность за нарушение которого имеет тенденцию к ужесточению, апогеем ее, разумеется, является ст. 178 УК РФ.

Конкретно ограничение сформулировано в п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, а именно: «Собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату».

Ограничить своего субабонента можно только в случае, если он либо является бездоговорным потребителем, либо нарушает свои обязанности по срокам оплаты по договору с самим потребителем или поставщиком энергии. Однако, естественно, встает вопрос о природе такого договора основного потребителя с субабонентом. Интересную позицию, толкуя п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, выработал Научно-консультационный совет при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, согласно которой между абонентом продавца электрической энергии и субабонентом отношения **по купле-продаже электрической энергии не возникают**. Потребитель, энергопринимающее устройство которого опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации, приобретает электрическую энергию непосредственно у энергосбытовой организации или гарантирующего поставщика. При потреблении субабонентом электрической энергии, приобретенной абонентом, взыскание стоимости электрической энергии производится по правилам о неосновательном обогащении (гл. 60 Гражданского кодекса), если иное не предусмотрено **соглашением сторон**.

Несмотря на определенную недосказанность, внутреннюю противоречивость и системную

несогласованность с иными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в электроэнергетике, данную рекомендацию, скорее всего, суды будут использовать на практике. Если следовать ей, то необходимо понять, в чем же суть отношений по оплате основному потребителю объема энергии, которую потребил субабонент.

Последний для потребления энергии должен урегулировать отношения по ее купле-продаже и передаче, однако за него это делает основной потребитель, причем от своего имени и за свой счет. Логично предположить, что основной потребитель выступает неким агентом субабонента. Единственным возражением для отождествления данных отношений с агентскими является то, что часто в договорах на пользование энергией или возмещения затрат, как часто их называют на практике, как такового задания агенту купить энергию не устанавливается. Также в данной схеме существует проблема в силу того, что согласно тому же запрету брать деньги за переток, агентское вознаграждение, которое с логической необходимостью должен получить основной потребитель, будет воспринято антимонопольным органом как нарушение запрета, а регулирующим - как нарушение порядка ценообразования.

Таким образом, агентская схема вряд ли соответствует существу соглашений основного потребителя и субабонента. Определить данный договор как непоименованный, конечно, есть не что иное, как уклонение от определения его природы, однако для целей настоящей статьи этого вполне достаточно, главное, чтобы в нем был прописан срок оплаты и ответственность за его нарушение в виде ограничения. Ведь согласно пп. «а» п. 161 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, основание для введения ограничения режима потребления — неисполнение или ненадлежащее исполнение потребителем обязательств по оплате электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения электрической энергией потребителей, в том числе по предварительной оплате, если такое условие предусмотрено соответствующим договором с потребителем. **Причем не указывается, по каким договорам конкретно. То есть, одним из способов решить проблемы с кассовыми разрывами должно стать договорное оформление отношений с учетом вышесказанного.**

Однако, если субабонент отказывается урегулировать отношения на условиях основного потребителя, который (как это складывается в большинстве случаев, просто выставляет субабоненту счет (счет-фактуру), оплачиваемую последним), от ответа по поводу природы данных отношений не уйти.

Если считать, что между ними сложились так называемые «фактические договорные отношения», концепция которых в последнее время довольно активно внедряется в судебную практику¹, хотя, представляется, делается это весьма непоследовательно и фрагментарно, то надо определить, какие фактические договорные конструкции этому соответствуют.

Если это не отношения по купле-продаже электрической энергии, значит либо это отношения по договору энергоснабжения, либо соглашение по возврату (компенсации) неосновательного обогащения.

В первом случае, так как данные отношения не урегулированы специальными норматив-

ными актами, следует согласно п. 4 ст. 529 ГК РФ руководствоваться ст. 546 ГК РФ, позволяющей расторгать договор только за неоднократное нарушение сроков оплаты, что делает решение проблемы с кассовым разрывом нерешаемой в принципе, если только не допустить аналогии о календарном месяце как расчетном периоде. В этом случае неплатежи за 2 месяца дадут основания прекратить эти фактические договорные отношения.

Однако против такой квалификации отношений может свидетельствовать запрет на совмещение деятельности по купле-продаже электрической энергии и владению энергооборудованием, к которому присоединены иные потребители, сформированный в ст. 6 ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике». Против данной квалификации свидетельствует и вышеприведенная позиция Научно-консультационного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, которая, не признавая квалификации отношений как купли-продажи, выводит их из-под определения договора энергоснабжения, данного в п. 6 Правилах функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, согласно которого по договору энергоснабжения поставщик обязуется **осуществлять продажу электрической энергии.**

Во втором варианте квалификации отношений, само существование соглашения о возврате неосновательного обогащения не только сомнительно, но и бесполезно для субабонента, учитывая, что в силу пп. «в» п. 161 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики ограничение потребления энергии допустимо в случае выявления фактов бездоговорного потребления электрической энергии, а именно: потребления в отсутствие заключенного в установленном порядке **договора энергоснабжения (договора купли-продажи (поставки) электрической энергии).**

То есть, существование иных первичных договорных конструкций, опосредствующих потребление энергии, Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики не признают. Таким образом, формально, какой бы договор ни лег в основу отношений между основным потребителем и субабонентом, последний всегда будет бездоговорным потребителем.

Если между основным потребителем и субабонентом не было ни договора, ни «фактически сложившихся договорных отношений», такого абонента также можно ограничить за бездоговорное потребление, причем без каких бы то ни было сомнений.

Далее, в случае наличия оснований для введения ограничения, основной потребитель должен обязательно задать себе вопрос о порядке такого ограничения. И здесь следует руководствоваться разделом XIII Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, так как согласно п. 160 этого же акта, в случае если энергопринимающие устройства потребителя электрической энергии технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства **организаций, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии**, шинам или распределительным устройствам электрической станции, действия по введению частичного или полного ограничения режима потребления в отношении такого потребителя **осу-**

ществляются собственником или иным законным владельцем указанной электрической станции, объектов электросетевого хозяйства в соответствии с положениями, установленными разделом XIII правил для сетевой организации.

Это положение, во-первых, по сути, приводят основного потребителя к тому, что необходимо составить акт о выявлении неучтенного (бездоговорного) потребления, во-вторых, обязательно уведомить потребителя о введении ограничения, причем желательно это делать не по срокам Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, **а именно по срокам п. 7 ст. 38 ФЗ «Об электроэнергетике», чтобы избежать претензий субабонента и контролирующих органов.**

К сожалению, в отсутствие четкого и прямого законодательного регулирования этого вопроса и приведенная позиция автора в некоторых моментах спорна, однако представляется формально-логически наиболее верной.

В заключение хотелось бы разрешить последний проблемный вопрос отношений с субабонентом, обозначенный в начале, а именно: фактическое использование имущества основного собственника безвозмездно. В существующей конфигурации рынка задачу следует обозначить не как ликвидировать это фактическое использование, а как законно получить средства на содержание своих объектов?

Прямо законодательно предусмотрен только один вариант для такого возмещения — защита тарифа на передачу энергии через свои энергоустановки, однако экономически этот вариант часто себя не оправдывает (особенно, если электросетевой комплекс потребителя невелик), учитывая вероятный размер тарифа в силу ограничений предельных уровней цен на электрическую энергию.

Вариант со сдачей сетей в аренду или передачей в собственность осложнен, в основном, отсутствием контрагента, готового предложить приемлемую цену договора. Как разновидность данного варианта, может быть вариант с заключением договора аренды с субабонентом, который был выведен на прямой договор, либо передача ему доли в праве собственности на электроустановки основного потребителя. Стимулом для последнего изъявить такое желание может быть возможность изменить фактический уровень напряжения на более высокий и при этом получить экономию в разнице тарифов, дифференцированным по уровням напряжения, часть которой может быть установлена как арендная плата.

Возможны и другие варианты, единственно, каждый из них надо коррелировать не только с требованиями гражданского законодательства, но, в первую очередь, антимонопольного и законодательства о ценообразовании.

Конечно, универсального варианта получения средств от субабонентов, удовлетворяющего требованиям сразу всех собственников электросетевого хозяйства, нет, каждый из них (вариантов) требует не только детальной юридической проработки, но и первоначального экономического анализа.

Елисеев Иван,

Интернет-проект «Правовые аспекты энергоснабжения»
<http://zhane.ru/>

ведущий юрист,
руководитель практики Энергетика и право,
ИНТЕЛЛЕКТ-С

1. Примером данной тенденции могут послужить Рекомендации научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде Уральского округа, выработанных на совместном заседании 1-2 октября 2009 года.